

Роберт Льюис Стивенсон
Robert Louis Stevenson

Чёрная стрела
Black Arrow

Перевод Репиной А.П.
Учебное пособие
Метод параллельных текстов

**НАРОДНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

УДК 811.111
ББК 81.2 Англ-93
С80

С80 **Стивенсон Р.** Чёрная стрела = Robert Louis Stevenson. Black Arrow
Учебное пособие. Метод параллельных текстов А.М. Кушнира. —
М.: Народное образование, 2022. — 356 с.

ISBN 978-5-91447-202-0

Учебное пособие для изучения английского языка методом параллельных текстов. «Параллельные тексты» являются составной частью природосообразной модели обучения, разработанной психологом Алексеем Кушниром. Принципиальное отличие этой модели в том, что в её основе лежит не лингвистика, а закономерности психофизиологии — механизмы работы мозга, психики, личности. Человек осваивает что бы то ни было благодаря именно этим механизмам, а не сообразно предметной парадигме математики, географии или лингвистики. Именно поэтому переход на природосообразные алгоритмы обучения позволяет значительно увеличить эффективность учебного процесса. Пособие предназначено для использования в учебном процессе, а также для самообразования.

ISBN 978-5-91447-202-0

ББК 81.2 Англ-93

© Пер. Репиной А.П., 2022
© Народное образование, 2022

Моим учителям посвящается...

Вы держите в руках учебную книгу, которая является частью проекта «English-UpSelf». Это глубоко личный проект, поскольку стартовал в далёкой юности, почти в детстве. Тогда у этого проекта ещё не было ни имени, ни плана, но как оказалось, была некая предрешиённость...

Все мы родом из школы! Некоторые учителя остаются в памяти и сердце навсегда. Моя учительница немецкого Галина Ивановна Зленко из таких. Но помню её почему-то не как учителя, а как друга, взрослого друга... Мне, шестикласснику, тогда и в голову не приходило, что пойду я на факультет иностранных языков и стану учителем немецкого.

В седьмом классе отца перевели из Поздеевки в Белогорск, и я стал учеником городской школы № 17. Здесь уже была другая учительница, Антонина Николаевна. Особого интереса к иностранному языку не было, но отношения с учителем были ровные и уважительные. И всё-таки по немецкому выходила тройка... Это была единственная тройка, которая могла оказаться в аттестате, а в ту пору шла повсеместная борьба за «средний балл». Это что-то вроде вселенской войны за баллы ЕГЭ. Но мне тройку не поставили, видимо, приняли во внимание заслуги в алгебре и на конкурсе «А ну-ка парни!».

Одноклассники уже все определились, кто куда поступает, я же весь извёлся сомнениями. Особо ценным качеством казалась мне тогда некая универсальность, знание и умение всего и вся, готовность ко всему, с чем можно столкнуться в жизни. Как-то это было связано с предполагавшейся военной карьерой. К окончанию школы я был уже водитель-механик третьего класса, имел третий-четвёртый разряд по нескольким профессиям. Особенно нравилось токарное дело... И мыслил я так, что незачем тратить время на алгебру или историю, которые я легко могу освоить самостоятельно. Эта почти случившаяся тройка по немецкому терзала и требовала реванша, и терзания те привели прямоком на факультет иностранных языков.

Чуть не вылетев после первой же сессии, я окончательно осознал горькую правду: к языкам не способен... Преподавателям я, наверное, казался если не идиотом, то бездельником. А между тем зубрил и зубрил усердно, но безо всякого результата. Товарки по группе легко заучивали страницы, а мне и абзац не давался... Выезжал кое-как на понимании, интуиции и везении.

Бросить? Нет! Это не про нас...

Смириться с таким своим плачевным состоянием было, конечно же, невозможно! Дума думалась день и ночь... Мозг изворотливо искал виновных, подсказывал чьи-то просчёты в методиках. Но постепенно этот внутренний обличительный диалог вошёл в русло дотошного анализа и поиска. И я пришёл к выводу, что возможен другой путь освоения иностранного языка, опирающийся не на зубрёжку, а на что-то ещё. Нужен был какой-то толчок, случайная находка, догадка.

Сидим в гостях у кого-то из городских, цедим на пятерых бутылочку «Алиготе» за рубль шестьдесят пять. Перебираю на полке хозяйские книжки... Ба!?

«Три товарища» Ремарка на русском языке... Мы как раз работаем с книгой на «домашке», препарлируем текст, анализируем языковые средства, доказываем преподавателю, что вдумчиво читали и переводили... Немецкий пока ещё так себе, анатомы-препараторы те ещё, обсуждение прочитанного, соответственно, то ещё! А тут такая удача. Ну, думаю, в институтской библиотеке должен же быть Ремарк на русском. Иду. И на тебе: студентам инфака ни Ремарка, ни Джером К. Джерома на русском не выдают. Не я первый, значит.

«Per aspera ad astra...», это принципиально!

Недолго думая попросил одноклассника с факультета физвоспитания взять для меня пару нужных книг, и началось... Зачитывался! Обе книжки перед глазами, читаю на немецком, проверяю себя на русском, а однажды заметил, что порой перевод мне не нравится, кажется не совсем точным, не вписывается в авторский ритм...

А весной, что называется, гром грянул! С окна третьего этажа общежития на тротуар свалился почтовый ящик, служивший студентам зимой холодильником. Прямо под ноги грохнул наземь, разбрасывая растаявшие остатки зимней снеди. Испуг был нешуточный. Я не по-детски ругнулся залпом... Да не на родном, русском, а на чужом, немецком языке. И не только ругнулся, а ещё мысленно сказал всё, что думаю о дураках, которые привязывают ящики за окнами чем-нибудь типа ниток под номером 40.

Эта спонтанная «немецкая» реакция меня сильно озадачила. Работа с «параллельными текстами» дала настолько мощный прорыв в понимании иностранного языка и накоплении лексики, что я периодами стал думать по-немецки. А то и сон приснится с баварским акцентом. По-прежнему оставались проблемными дисциплины, где главным методом успеха было заучивание наизусть, но в целом учёба стала налаживаться.

Постепенно выстраивался алгоритм беспроблемного, лёгкого освоения иностранного языка, который окончательно оформился в метод обучения к концу второго курса. Теперь у меня было полное понимание того, почему язык все учат, но никто не знает, почему освоение языка идёт туго, медленно и трудоёмко, и как надо организовать учёбу, чтобы дело пошло. Конечно, хотелось поделиться с профессионалами, услышать оценку своих методических конструкций, даже изменить что-то в обучении нас, но увы, преподаватели моих «открытий» вежливо не оценили.

На третьем курсе — курсовая по методике. Давались проверенные временем темы и никакой самостоятельности... Я со своими тройками и изобретениями доверия не вызывал, а потому отличиться с собственной темой почти не было шансов. И всё-таки повезло! Преподаватель латинского, один из руководителей курсовых работ, Яков Вениаминович Генин, изучив мои выводы, сказал: «А ты знаешь, раньше так изучали латынь... Почему бы и нет?» Так я впервые, в 1978-м, оформил свои методические мысли письменно. И только в 1997 году мне удалось повторить этот «подвиг». В качестве отдельного выпуска журнала «Школьные технологии» вышла в свет небольшая книжка «Педагогика иностранного языка».

Мне, студенту, удалось разработать эффективный алгоритм работы, но понять некоторые неметодические причины того, почему «все учат, но никто не знает», довелось много позже. Где-то в 1984-м, в московском дворике по улице Сивцев Вражек, на скамеечку присел старичок погреться на солнышке. Знать бы мне, что это

был действующий кандидат в члены ЦК КПСС... Разговорились. Он расспрашивал, чем занимаюсь в аспирантуре, какие есть идеи, мысли, планы и достижения... Я, конечно же, не утерпел и рассказал о своих методических изысках. Удивительно то, насколько ему всё было интересно. Он задавал уточняющие вопросы, высказывал догадки и гипотезы. Это был, пожалуй, один из самых интересных и сведущих собеседников в моей жизни. А напоследок нашей беседы он рассказал мне случай, имеющий отношение к теме.

В конце пятидесятых ЦК КПСС сформировал рабочую группу для выработки решений по поводу размещения на территории СССР станций РЭБ, а проще — «глушилок», предназначенных для подавления враждебных «голосов». Один из экспертов-инженеров, капитан-фронтвик, в ходе обсуждения высказал абсурдную на первый взгляд мысль: «А что же делать с передачами на немецком, английском языках? Как их глушить?» Вопрос вызвал смех, но председатель рабочей группы был не так прост. Он попросил капитана пояснить свой вопрос. «У нас на фронте, кто призвался после средней школы, сразу становились переводчиками...», — ответил капитан. Присутствующие на совещании фронтвики подтвердили массовость этого факта. И к проводам немецким подключались, и эфир слушали, и допросы вели. Выходит, школа давала и продолжает давать хороший уровень языковой подготовки. Настолько хороший, что «железный занавес» терял смысл.

Уже через пару недель боевой отряд партии, КГБ СССР, получил задание изменить методику преподавания таким образом, чтобы «все учили, но никто не знал» иностранный язык.

В кратчайшие сроки, под аккомпанемент постановлений «об улучшении дел» с иностранными языками в СССР, переводно-грамматический метод обучения был заменён на «условно-коммуникативный». В считанные недели, месяцы из обихода и библиотек исчезла методическая литература по «устаревшей методике», а переподготовку прошли все учителя страны. С тех пор в СССР и в России язык все учат, но никто не знает. Таким образом, неэффективность обучения языкам в нашей стране является результатом спецоперации КГБ СССР. Эта служба, как видно, с задачей справилась настолько хорошо, что последствия этой спецоперации не преодолены по сей день.

Этого «старичка», кандидата в члены ЦК КПСС, звали Яков Иванович Кабков.

В последние годы в России широко распространились сетевые школы иностранных языков, работающие по западным лекалам. Но и они не решили проблему эффективного обучения, поскольку принесли к нам всё тот же условно-коммуникативный метод, который хорош для Европы, но совершенно непригоден у нас. Таким образом, низкая эффективность применяемых методов обучения остаётся нерешённой проблемой!

На самом деле у нас давно есть технология обучения, которая преодолевает наследие «железного занавеса» и некоторых успешных спецопераций, и идёт дальше переводно-грамматического метода! Её эффективность превосходит известные практики вдвое-втрое, что даёт существенную экономию времени. Уникальность этой технологии, например, в том, что при её использовании не нужен преподаватель иностранного языка, она достаточно хороша для самообразования.

Зачем я рассказываю здесь эту свою, глубоко личную, историю? Дело в том, что для нас эта история типична, она встречается в судьбе любой инновации и каждого изобретателя в нашей стране.

Да, действительно, ещё тогда, в 70-х, был найден простой и эффективный метод обучения. Уже работая преподавателем в пединституте, мне удалось апробировать некоторые технологические решения и убедиться в их беспрецедентной эффективности. Моими испытуемыми были студенты факультета русского языка и литературы, а также строительного техникума. И я точно знаю, что разработанный тогда алгоритм учебной работы по-прежнему недостижим по эффективности для других систем обучения, будь они из самых первых рук Гарварда или Принстона. Но если решение такое эффективное, то отчего же его нигде нет? Это и есть причина рассказывать эту историю.

Это и есть то, что меня потрясает, возмущает и оскорбляет — наша тотальная, беспросветная, безысходная инновационная тупость. Изобретателей у нас хватает, идей тоже, но вы посмотрите, с каким трудом эти изобретатели и эти идеи пробиваются в свет! Я другой такой страны не знаю... Стоит ли об этом говорить в предисловии к учебной книге? Не знаю! Иногда мне кажется, что надо не говорить, а орать, орать на всех углах...

Вспомните начало 90-х! Ренессанс педагогического творчества и изобретательства, несколько лет творческого полёта в будущее! Думали, теперь это навсегда... Но взгляните на сегодняшнего директора школы. Полномочия, возможности и прочие «степени свободы» директора школы в СССР ему и не снились! Предложите ему инновацию, и он отпрыгнет от вас как от чумного. Впрочем, если та же инновация будет родом из каких-нибудь швейцарий, сингапуров и прочих америк, то welcome...

Что с нами?

Может, не сетовать на «особенности национальной инновации» да не ныть про всеобщую инновационную тупость, а выпекать эти «методические пирожки» и делом обосновывать достоинства подхода?

Несколько слов надо сказать об аналогах. Такие и похожие книги есть, достаточно давно выпускаются, но используются иначе, в рамках другой методологии. В нашей системе обучения книги с подстрочником используются несколько иначе, но об этом — отдельно. Пишите: kushnir-narobr@yandex.ru

Итак, перед вами учебная книга. Инструкция к ней проще простого: читайте не торопясь, наслаждайтесь чтением, а когда непонятно, о чём это, подглядывайте в подстрочный перевод. От книги к книге ваши навыки в английском неизбежно будут улучшаться.

Алексей Кушнир

Robert Louis Stevenson

Роберт Стивенсон

Black Arrow

Чёрная стрела

Critic on the Hearth

«Критик за очагом»

No one but myself knows what I have suffered, nor what my books have gained, by your unsleeping watchfulness and admirable pertinacity. And now here is a volume that goes into the world and lacks your imprimatur: a strange thing in our joint lives; and the reason of it stranger still! I have watched with interest, with pain, and at length with amusement, your unavailing attempts to peruse *The Black Arrow*; and I think I should lack humour indeed, if I let the occasion slip and did not place your name in the fly-leaf of the only book of mine that you have never read – and never will read.

Одному мне известно, что я выстрадал, и насколько выиграла мои книги благодаря вашему неусыпному вниманию и поразительной настойчивости. Но вот перед вами книга, которая вышла в свет, не имея вашего imprimatur; странная вещь в истории нашей дружбы, еще более необычна – причина этого. Я с любопытством, с досадой и, наконец, с улыбкой следил за вашими тщетными стараниями прочитать «Черную Стрелу»; и, мне думается, я действительно заслужил бы упрек в отсутствии юмора, если бы упустил случай и не поставил вашего имени впереди единственной моей книги, которой вы не читали... и никогда не прочтете.

That others may display more constancy is still my hope. The tale was written years ago for a particular audience and (I may say) in rivalry with a particular author; I think I should do well to name him, Mr. Alfred R. Phillips. It was not without its reward at the time. I could not, indeed, displace Mr. Phillips from his well-won priority; but in the

Но я все-таки надеюсь на большее постоянство со стороны других. Повесть была написана несколько лет назад для определенного круга читателей и, могу добавить, в соревновании с известным автором; мне кажется, я поступлю правильно, назвав его: это мистер Альфред Р. Филлипс. В свое время она не осталась без награды. Разумеется, не мне было оспаривать у мистера Филлипса его заслуженное первенство;

eyes of readers who thought less than nothing of Treasure Island, The
но в глазах тех самых читателей, которые ни во что не ставили «Остров Сокровищ»,
Black Arrow was supposed to mark a clear advance. Those who read
«Черная Стрела» явилась значительным шагом вперед. Читатели отдельно
volumes and those who read story papers belong to different worlds. The
изданных книг и читатели журнальных романов принадлежат к двум различным мирам. В
verdict on Treasure Island was reversed in the other court; I wonder, will
другом суде «Острову Сокровищ» был вынесен противоположный приговор. Хотел бы я
it be the same with its successor?
знать, будет ли то же самое и с его преемником?

R. L. S.

Р. Л. С.

SARANAC LAKE, April 8, 1888.

Озеро Саранак, 8 апреля 1888 г.

PROLOGUE

Пролог

JOHN AMEND-ALL

Джон Мститель

On a certain afternoon, in the late springtime, the bell upon
Однажды поздней весной после полудня колокол на башне Моот-Хауса,
Tunstall Moat House was heard ringing at an unaccustomed hour. Far and
в Тонсталле прозвучал в необычное время. Люди,
near, in the forest and in the fields along the river, people began to
работавшие вблизи и вдали, в лесу и на полях вдоль реки, побросали свою работу и
desert their labours and hurry towards the sound; and in Tunstall hamlet
бросились по направлению звука колокола. В деревушке Тонсталль
a group of poor country-folk stood wondering at the summons.
собралась группа бедных жителей, удивлявшихся этому призыву.
Tunstall hamlet at that period, in the reign of old King Henry VI.,
В те времена – в царствование старого короля Генриха VI – деревушка
wore much the same appearance as it wears to-day. A score or so of
Тонсталль имела такой же вид, какой сохранила и до сих пор. Десятка два неуклюжих
houses, heavily framed with oak, stood scattered in a long green valley
домов, выстроенных из толстого дуба, было разбросано по длинной зеленой долине,
ascending from the river. At the foot, the road crossed a bridge, and
подымавшейся от реки. Внизу дорога пересекала мост и, поднимаясь на
mounting on the other side, disappeared into the fringes of the forest on
другую сторону реки, исчезала на опушке леса, по пути к Моот-Хаусу и
its way to the Moat House, and further forth to Holywood Abbey.
дальше, к Холивудскому аббатству. На
Half-way up the village, the church stood among yews. On every side the
полдороге к деревушке среди тисовых деревьев стояла церковь. Повсюду – вблизи
slopes were crowned and the view bounded by the green elms and
на склонах и вдали на горизонте – виднелись леса зеленых вязов и зеленеющих
greening oak-trees of the forest.
дубов.

Hard by the bridge, there was a stone cross upon a knoll, and here *На холме у самого моста, где стоял каменный крест, собралась группа людей – с* the group had collected – half a dozen women and one tall fellow in a *полдюжины женщин и высокий мальчуган в деревенской одежде, – обсуждавших вопрос о том,* russet smock – discussing what the bell betided. An express had gone *что мог означать неожиданно раздавшийся звук колокола. Полчаса тому назад по* through the hamlet half an hour before, and drunk a pot of ale in the *деревушке проскакал гонец.* saddle, not daring to dismount for the hurry of his errand; but he had *Он выпил кружку эля, не решившись* *сойти с лошади, так как очень торопился. Он сам не знал вестей, которые вез,* been ignorant himself of what was forward, and only bore sealed letters *так как у него были только запечатанные письма от сэра Даниэля Брэкля к сэру* from Sir Daniel Brackley to Sir Oliver Oates, the parson, who kept the *Оливеру Отсу, священнику, заведовавшему домом во время отсутствия хозяина.* Moat House in the master's absence.

But now there was the noise of a horse; and soon, out of the edge *Раздался конский топот, и вскоре молодой мастер Ричард Шельтон, сирота,* of the wood and over the echoing bridge, there rode up young Master *живший у сэра Даниэля Брэкля, показался из-за края леса и проехал по мосту, по которому* Richard Shelton, Sir Daniel's ward. He, at the least, would know, and they *звонко застучали копыта его коня.* hailed him and begged him to explain. *Он-то уже наверно знает в чем дело, – и* He drew bridle willingly enough *разговаривавшие окликнули его, прося объяснений. Он охотно остановился.* – a young fellow not yet eighteen, sun-browned and grey-eyed, in a *То был молодой человек, еще не достигший восемнадцати лет, загорелый, с серыми* jacket of deer's leather, with a black velvet collar, a green hood upon his *глазами, в куртке из оленьей кожи с черным бархатным воротником, в зеленом берете на* head, and a steel cross-bow at his back. The express, it appeared, had *голове и со стальным арбалетом за спиной.* brought great news. A battle was impending. Sir Daniel had sent for every *Оказалось, что гонец привез важные* *известия.* man that could draw a bow or carry a bill to go post-haste to Kettley, *Предстояла битва.* *Сэр Даниэль прислал сзывать* *всех, кто мог стрелять из лука или управляться с алебардой, приказывая немедленно* under pain of his severe displeasure; but for whom they were to fight, or *отправиться в Кеттлей, грозя в противном случае сильным гневом; но Дик не знал, за* of where the battle was expected, Dick knew nothing. Sir Oliver would *кого они будут сражаться и где ожидается битва.* come shortly himself, and Bennet Hatch was arming at that moment, for *Скоро придет сам* *сэр Оливер, а Беннет Хэтч вооружается, так как он поведет отряд.* he it was who should lead the party.

"It is the ruin of this kind land," a woman said. "If the barons *– Это разорение для страны, – сказала одна из женщин, – когда бароны ведут* live at war, ploughfolk must eat roots."
войну, крестьянам приходится питаться кореньями.

"Nay," said Dick, "every man that follows shall have sixpence a
– Нет, – сказал Дик, – всякий, кто пойдет, будет получать по шесть пенсов в

day, and archers twelve."

день, а стрелки по двенадцать.

"If they live," returned the woman, "that may very well be; but

– Если останутся живы, – возразили женщины, – то хорошо; ну, а если умрут,

how if they die, my master?"

тогда, что, мастер?

"They cannot better die than for their natural lord," said Dick.

– Нет лучше смерти, как за своего законного господина, – сказал Дик.

"No natural lord of mine," said the man in the smock. "I followed

– Он вовсе не мой законный господин, – сказал молодой парень. – Я был

the Walsinghams; so we all did down Brierly way, till two years ago, come
приверженцем Уэльсингэмов, как и все, что живут по Брайерлейской дороге, вот уж

Candlemas. And now I must side with Brackley! It was the law that did it;
два года. А теперь должен быть на стороне Брэкляя! Так повелел закон! Неужели же

call ye that natural? But now, what with Sir Daniel and what with Sir
это естественно? Тут у меня и сэр Даниэль, и сэр Оливер, который более знаком с законом,

Oliver – that knows more of law than honesty – I have no natural lord

чем с честностью, – а я считаю, что у меня нет другого законного господина, кроме бедного

but poor King Harry the Sixt, God bless him! – the poor innocent that

короля Гарри Шестого, да благословит его Господь, бедного простака, не умеющего

cannot tell his right hand from his left."

отличать своей правой руки от левой!

"Ye speak with an ill tongue, friend," answered Dick, "to miscall

– Ты злоязычен, друг, – заметил Дик, – и сразу говоришь плохо и о своем

your good master and my lord the king in the same libel. But King Harry –
добром хозяине, и о его милости короле! Но король Гарри –

praised be the saints! – has come again into his right mind, and will have

хвала всем святым! – пришел в себя и желает, чтобы все устроилось

all things peaceably ordained. And as for Sir Daniel, y' are very brave

мирно. Что же касается сэра Даниэля, то ты очень храбр за

behind his back. But I will be no tale-bearer; and let that suffice."

его спиной! Но я не буду сплетником... и довольно.

"I say no harm of you, Master Richard," returned the peasant. "Y'

– Я не говорю ничего дурного о вас, мастер Ричард, – возразил крестьянин. – Вы

are a lad; but when ye come to a man's inches, ye will find ye have an

еще мальчик, а вот когда вырастаете, то и очутитесь с пустым кошельком.

empty pocket. I say no more: the saints help Sir Daniel's neighbours, and

Больше ничего не скажу; святые да помогут соседям сэра Даниэля, а

the Blessed Maid protect his wards!"

Пресвятая Дева тем, кого он опекает.

"Clipsby," said Richard, "you speak what I cannot hear with

– Клипсиби, – сказал Ричард, – я по чести не должен слушать того, что вы

honour. Sir Daniel is my good master, and my guardian."

говорите. Сэр Даниэль – мой добрый господин и мой опекун.

"Come, now, will ye read me a riddle?" returned Clipsby. "On

– Ну, отгадайте мне одну загадку, – возразил Клипсби.

– На чьей

whose side is Sir Daniel?"

стороне сэра Даниэль?

"I know not," said Dick, colouring a little; for his guardian had

– Не знаю, – проговорил Дик, слегка краснея, потому что его опекун постоянно

changed sides continually in the troubles of that period, and every change

в это смутное время переходил с одной стороны на другую, и каждая перемена

had brought him some increase of fortune.

сопровождалась увеличением его состояния.

"Ay," returned Clipsby, "you, nor no man.

For,

– Ага! – возразил Клипсби. – Этого не знаете ни вы, ни один человек на свете.

indeed, he is one that goes to bed Lancaster and gets up York."

Потому что он из тех, что ложится спать приверженцем Ланкастерского дома, а встает

защитником Йорка.

Just then the bridge rang under horse-shoe iron, and the party

Как раз в это время на мосту раздались звуки железных подков; все обернулись

turned and saw Bennet Hatch come galloping – a brown-faced, grizzled

и увидели Беннета Хэтча, который галопом приближался к ним. То был смуглый человек

fellow, heavy of hand and grim of mien, armed with sword and spear, a

с сединой в волосах, с тяжелой рукой и суровым лицом, вооруженный копьем и мечом, в

steel salet on his head, a leather jack upon his body. He was a great man

стальном шлеме и кожаной куртке. Он был великий человек в

in these parts; Sir Daniel's right hand in peace and war, and at that

своей местности, правая рука сэра Даниэля в мирное и военное время; теперь, благодаря

time, by his master's interest, bailiff of the hundred.

стараниям своего господина, он был назначен начальником отряда из ста человек.

"Clipsby," he shouted, "off to the Moat House, and send all other

– Клипсби, – крикнул он, – отправляйся к Моот-Хаусу и пошли туда же и

laggards the same gate. Bowyer will give you jack and salet. We must

остальных лодырей. Боуер даст вам шлемы и кольчуги. Мы должны

ride before curfew. Look to it: he that is last at the lych-gate Sir

отправиться до захода солнца. Смотри же: сэра Даниэль расправится с тем, кто

Daniel shall reward. Look to it right well! I know you for a man of naught.

опоздает к сбору. Смотри хорошенько! Я знаю, что ты негодный человек!

Nance," he added, to one of the women, "is old Appleyard up town?"

Нанс, – прибавил он, обращаясь к одной из женщин, – что, старик Аппльярд в городе?

"I'll warrant you," replied the woman. "In his field, for sure."

– Ручаюсь, что нет, – ответила женщина, – наверное, в поле.

So the group dispersed, and while Clipsby walked leisurely over

Группа рассеялась: Клипсби лениво побрел по мосту, Беннет и